

СЕМАНТИКА СВАДЕБНОГО ОБРЯДА РУССКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ПОБЕРЕЖЬЯ РЕКИ САМАРЫ

© 2009 Н.В.Бикметова

Саратовская государственная консерватория им. Л.В.Собинова

Статья поступила в редакцию 03.11.2009

В статье рассматривается семантический план драматургии свадебного комплекса русских поселений побережья реки Самары. Показано, что понимание свадьбы как *обряда перехода* даёт ключ к раскрытию символических значений всех этапов ритуала. Для традиции рассматриваемой территории актуальным является толерантное сочетание двух типов перехода – территориального (горизонтального) и инициационного (вертикального). В статье излагается мысль о принадлежности самарской свадьбы к смешанному типу обряда, характеризующего большинство региональных традиций позднего культурного слоя. Так же подтверждается, что самарский свадебный ритуал сохранил в себе признаки общинного или *родового обряда*, социальная цель которого направлена, прежде всего, на санкционирование брака общиной.

Ключевые слова: семантика свадебного обряда, символика, обряды перехода, драматургия традиционной русской свадьбы.

Согласно философии жизни, в земном пути человека «от колыбели до тризны» особое место занимает свадьба – обряд инициации – перевода молодых людей из одной социальной группы в другую. Ритуал отличается этнической спецификой, сохраняет традиционные черты до настоящего времени в силу своей актуальности для каждого человека.

Традиционная русская свадьба прошла сложный путь развития, изменяясь вместе с эволюцией общественных отношений. Однако как обрядовый институт, данный ритуал обладает высокой степенью консервативности, в силу чего в его структуре сохранились многие элементы древней языческой культуры, изучение которых позволяет проникнуть в глубины национального самосознания, прояснить важнейшие принципы социального устройства русской общины.

В системе семейных обрядов, сопоставимых с переходом от условной или фактической смерти в прежнем качестве и перерождения в новом, свадебный ритуал имеет моделирующее значение, выполняет функцию централизирующего компонента. Свадьба также тесно связана с календарными обрядами, что во многом объясняется традиционными представлениями о жизни человека и природы как о взаимообусловленных циклах, имеющих начало (рождение/весна) и конец (смерть / зима).

План символического содержания свадебного ритуала формируется посредством двух переходов, совершаемых невестой – горизонтального (фактическое перемещение из родительского дома в семью мужа) и вертикального (изменение социального статуса). Оба они относительно самостоятельны, могут разворачиваться либо параллельно, либо переплетаться (в таком случае обрядовые акты несут двойную семантическую нагрузку). В этой связи Г.Л.Левинтон отмечал:

«... обряд есть некий социальный регулятор, одна из функций которого в том, что он переводит невесту из младшей возрастной группы в старшую. <...> Русская свадьба концентрирует внимание главным образом на невесте, поэтому для неё этот переход более существенен, чем для жениха»¹.

В свадьбе русских поселений побережья реки Самары прослеживаются оба типа обрядового перехода, взаимодействующие в неравном соотношении. Горизонтальный переход здесь более актуализирован, выражен в насыщенности местного ритуала обрядами контактов двух сторон, большим количеством совместных обрядовых застолий, взаимопосещений, активным бытованием величальных напевов, являющихся музыкальным кодом самарской свадьбы. Вместе с тем пунктиром через весь обряд проходит и линия инициации, направленная на уничтожение символических признаков девичества (косы, красoty), акцентуацию разрыва связи со своей семьёй и приобретения нового социального статуса. Это отражается как в драматургии ритуала («баня

⁰ Бикметова Наталья Владимировна, доцент Самарской государственной академии культуры и искусств, аспирант кафедры народного пения и этномызыки Саратовской государственной консерватории им. Л.В.Собинова. E-mail: dobrofolk@samtel.ru

¹ Левинтон Г.А. Комментарии к свадебному обряду // Угличские народные песни. – Л.; М.: 1974. – С.210.

невесты», во время которой она «смывала» с себя девичью красоту, обряд «расплетание косы», «прощание с красотой»), так и в его музыкальном наполнении (звучание в течение свадьбы довольно большого количества прощальных песен и причитаний). Такое сочетание двух типов перехода – территориального (горизонтального) и инициационного (вертикального) определяет принадлежность самарской свадьбы к смешанному типу обряда, характеризующего большинство региональных традиций позднего культурного слоя.

В драматургии самарской свадьбы горизонтальный переход невесты реализуется посредством коммуникативных обрядов, направленных на устранение бинарной оппозиции «свой / чужой». Все контакты между двумя группами участников происходят по модели обмена или дара, в качестве которого выступает сама невеста или символические предметы, связанные с её статусом. Она в результате серии контактов переходит в чужой для неё мир (локус).

Большое значение имеют символические действия, производимые женихом и невестой во время коммуникативных актов, таких как дарение «заручки», обычай сидеть вместе, есть с одной тарелки и пить с одной чашки, держаться за руки, жениху одеваться в венчальную одежду, изготовленную невестой, стоять на одном полотне во время венчания, вместе входить в новый дом и пр. Всё это функционально значимые церемонии, необходимые для закрепления в сознании молодой пары и общества факта образования нового семейного союза.

Также определённую символическую значимость имеют локативные границы, которые в течение всего цикла нарушаются несколько раз. Первое нарушение происходит во время *сватовства* – обряда, являющегося одним из важнейших этапов свадьбы. Условные «барьеры» локуса невесты могли не быть преградой физической (матица, порог), но символически отделяли две семьи друг от друга.

Во время сватовства особое внимание уделялось предупредительным мерам, направленным на предотвращение «порчи» и на обеспечение успеха начатого дела. Оградительные меры, связанные с дохристианскими религиозными представлениями и включали ряд магических приёмов, обычаев, касающихся выбора времени суток для сватовства, одежды, формы беседы сватов с родителями невесты. Иносказательную форму разговора при сватовстве можно объяснить, как способ уберечься от сглаза, но не менее важна акцентуация момента купли-продажи и, как следствие этого, появление образов «ярочка-баранчик», «курочка-петушок» и других.

Часто в день сватовства происходило назначение «кладки» за невесту. Символика обряда весьма архаична и восходит к родовому строю. Возмещение утраты в семье невесты сваты обязаны компенсировать, поскольку род жениха приобретает и нового члена семейного коллектива, и новую рабочую силу:

«Отделение человека от определённых групп ослабляет их, но одновременно усиливает другие; урон является численным, экономическим и моральным одновременно. Отсюда практика, согласно которой сторона, ставшая сильнее, компенсирует ослабление другой стороны. Компенсации принимают форму калыма, пиршеств, общественных увеселений, денежного откупа»².

Продолжают коммуникативную линию самарского свадебного цикла обряды «Смотрин» и «смотрения дворов». Они представляют собой два взаимосвязанных элемента свадебного комплекса, направленных на знакомство друг с другом двух вступающих в родство семейных коллективов и самих брачующихся. Обряды являются ярким отражением особенностей патриархального быта крестьянской общины. «Показать товар лицом» старались и в семье невесты, когда на смотринах она демонстрировала свои лучшие наряды, и в семье жениха – во время «смотрения дворов» важно было показать экономическое благосостояние семьи. Устойчивым элементом обряда «смотрины» является обычай «подмены невесты». Суть его заключается в желании уберечь настоящую невесту от «дурного глаза»:

«Подмена невесты может в некоторых случаях иметь целью переместить опасность на замещающее лицо»³.

Кроме того, существует версия, что обычай подменять невесту уходит корнями в архаичный обряд умыкания. Параллель в этом утверждении проводит известный этнограф и фольклорист конца XIX – нач. XX веков Н.Ф.Сумцов⁴.

Предсвадебный период продолжается обрядом *запоя (пропоя)*. Его проведение символизировало окончательный договор сторон о предстоящей свадьбе. Именно на запое происходило наречение парня и девушки женихом и невестой.

В семантическом аспекте здесь параллельно развиваются обе линии перехода – коммуникативная и инициационная. Являясь обрядом контактов, проведение «запоя» направлено на сближение семей: совместная трапеза, обсуждение некоторых хозяйственных вопросов, обмен

² Геннеп Арнольд ван. Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов / Пер. с фр. Ю.В.Ивановой, Л.В.Покровской; посл. Ю.В.Ивановой. – М.: 1999. – С. 115.

³ Там же. – С. 121.

⁴ Сумцов Н.Ф. Символика славянских обрядов. – М.: 1996. – С. 19.

подарками. Однако, в этот день впервые проявляется инициальный мотив – прощание девушки с родным домом. После того, как родители невесты принимали угощения от сватов и выпивали первую рюмку вина, невеста начинала причитать, а девушки запевали прощальные песни⁵.

«Запой», по сути, является первым из обрядов включения (по А.Геннепу), здесь происходит не только объединение двух родов, но и санкционирование общиной возникновения новой семьи. После запойя окружающие называли жениха и невесту по имени и отчеству, тем самым подчёркивалось принятие их во взрослое сообщество, переход на новую социальную ступень.

Со дня запойя границы обоих локусов пересекаются несколько раз. Причём невеста до дня свадьбы не покидает родного дома, она вступает в период инициации: её жизненное пространство сужается, всё более заметными становятся ограничения на самостоятельные передвижения. От лица невесты выступают другие участники обряда, это, как правило, девушки, которые в течение подготовительного периода несколько раз посещают дом жениха («меряют окошки», передают ему венчальную одежду, перевозят постель, ходят за веником и мылом). Здесь девушки каждый раз угощают и в ответ на подарки невесты передают ей свои. Например, после того, как девушки отдавали жениху венчальную одежду, свекровь отправляла будущей невестке большой отваренный окорок с костью, приговаривая: «Вот моей снохушке мосол, чтоб она была – мой посол!»⁶. Вообще именно молодёжь становится активным участником подготовительного периода. По утверждению Г.А.Левинтона:

«Девушки имеют ряд чисто ритуальных привилегий. Им, и только им можно исполнять некоторые обряды. Это право они теряют, выходя замуж»⁷.

Мотив обмена в свадьбе прослеживается на протяжении всех этапов, начиная с запойя, заканчивая послесвадебными обрядами: «дарение заручки» (полотенца), «ходить за веником», «рубашку носить», «идти на пирог», каравайный обряд, «сыгить молодых», «дары» и др. Семантическую значимость подобных обрядов отмечал Арнольд ван Геннеп:

«Обмен подарками обладает непосредственной силой воздействия, это принудительный акт: при-

нять от какого-либо человека подарок – значит связать себя с ним»⁸.

Все обрядовые действия, связанные с мотивом обмена или купли / продажи, актуализируют коммуникативную линию ритуала, как бы уравнивают положение двух родов. Именно с целью объединения семей происходит обмен дарами, устраиваются совместные застолья с обильным угощением.

Особое значение в драматургии ритуала имеют действия, производимые со свадебным хлебом. Перед тем, как свадебный поезд отправлялся за невестой, старший родственник жениха – «каравайник», держа в руках два каравайных хлеба, трижды обходил подводы, читая молитвы. Таким же образом он поступал и после того, как невесту выкупали и усаживали в повозку, чтобы ехать в церковь. Позже, уже на «горном» столе (застолье первого дня) эти караваи разламывались или разрезались и подавались к столу. А.К.Байбурин, рассматривая семантику «каравайных обрядов» отмечает:

«Каравай рассматривался в качестве жертвы, воплощения счастья и доли; отмечалась его связь с образами жениха и невесты, солнца и месяца, с концепцией мирового дерева»⁹.

Обязательным этапом драматургии свадьбы являются «вечёрки» в доме невесты, проходившие с участием большого количества молодёжи. «Вечёрки» выступают продолжением коммуникативной линии обряда и, тем не менее, включают элементы *инициации жениха*, которые проявляются во время исполнения игровых поцелуйных песен. Через призму развлекательности в течение игры происходит испытание юноши «на зрелость». Через определённые игровые ситуации – выбор невесты, распоряжение её действиями («приказание» станцевать, поцеловать), происходило самоутверждение жениха в новом статусе:

*«...Правади иё круг наш горада,
Ты паставь иё среди коринки,
Ты заставь иё играть и плясать».*

*«...Таня, барыня мая,
Я таво жалаю.
Он за праву ручку брал,
В алы губки цалавал».*

Устойчивым элементом самарской свадьбы является обряд «выкупа невесты» или «увоз невесты». Яркие черты коммуникативности прояв-

⁵ Д.К.Зеленин, объясняя этимологию слова «запой», подчёркивает: «очевидно, слово [«запой»], однокоренное с «петь» (а не «пить»); русское «пропить невесту» означает «просватать невесту» // Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. – М.: 1991. – С. 334.

⁶ Обычай с. Широценка Борского района Самарской области.

⁷ Левинтон Г.А. Комментарии к свадебному – С.210.

⁸ Геннеп Арнольд ван. Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов ... – С. 32.

⁹ Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов / Отв. ред. Б.Н.Путилов; РАН. МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера). – СПб.: 1993. – С. 81.

ляются здесь посредством диалогической структуры обряда, участия представителей обеих сторон, акцентуации мотива обмена или дара. Одновременно с коммуникативной линией обряда здесь также присутствует и важнейший инициальный момент:

«Увоз невесты женихом воспринимается как своего рода её смерть, тем более что всякий возрастной переход тоже мыслится в фольклоре как смерть и последующее воскресение»¹⁰.

Пребывание между двумя мирами отражает двойственность, промежуточность временного статуса невесты, до «выкупа» она была как бы «ничья», но теперь совершает основное инициационное и пространственное перемещение. Момент передачи невесты жениху – является важнейшим рубежным актом, после которого невеста окончательно утверждалась в качестве супруги.

Многие этнографические исследования указывают на важность данного обряда, как на завершающую церемонию, отмечают также достаточно посредственную роль церковного венчания для народного обрядового цикла:

«Соединение народной свадьбы с православным обрядом венчания в одном ритуале носило механический характер. Оно не внесло существенных изменений в структуру свадебного комплекса, а лишь разорвало его на две взаимосвязанные части. Церковное венчание являлось основным и, пожалуй, единственным элементом свадебной обрядности, целиком связанным с православием»¹¹.

Параллельно с коммуникативной линией обрядовых церемоний развивается и линия инициации, связанная с изменением социального статуса невесты, переходящей в ходе ритуала в старшую половозрастную группу (вертикальный переход). Символический код инициационных обрядов невесты – временная «смерть» в прежнем качестве:

«Невеста прощается с «белым светом», с домом, подругами, односельчанами даже в том случае, если её жених из этой же деревни»¹².

В традиционном самарском ритуале инициационной символикой «насыщались», прежде всего, обряды предсвадебного периода, а особенно канун венчания и сам день свадьбы. В этом контексте значимыми для невесты становятся обряды «бани невесты», «расплетания косы», «прощание с красотой», «окручивание» молодой – всё это обряды отчуждения от своей

общины, в которых акцентируется внимание на антагонизме «своего» и «чужого» родов.

Обряды вертикального перехода направлены на прощание с девичьей волей («красотой»). Г.А.Левинтон отмечает:

«Красота – символ того, что теряет невеста. Это и девственность в чисто физическом смысле, и социальное положение девушки»¹³.

В прощальных обрядах невесты всегда присутствует какой-либо предметный символ, который в процессе ритуала «уничтожается» – коса расплетается и «продаётся», ленты или девичья повязка раздариваются подругам. Данные обряды сопровождаются и некоторыми «охранительными мерами». Например, в момент продажи косы главную роль играет именно ребёнок – младший брат или мальчик из числа родственников. Безгрешная детская душа должна была «ограждать» невесту от колдовских посягательств в переломный для неё момент.

Продолжением вертикальной линии ритуала является обряд «окручивания» молодой, который происходил сразу после венчания в самой церкви или церковной сторожке. Свахи со стороны жениха и невесты наперегонки заплетали косы, укладывали их вокруг головы и надевали на молодую повойник или кокошник.

Оба уровня перехода (в территориальном и статусном значениях) объединяют драматургию самарского ритуала в единую систему высокого культурного порядка, однонаправленность которой очевидна – санкционирование брака общиной. Отсюда и публичность многих обрядов, совершаемых в течение многоэтапного комплекса, и относительно «формальный» характер церковного венчания.

Общинный характер традиционной свадьбы русских сёл побережья реки Самары аккумулирует в себе признаки родового обряда, так как с философско-психологических позиций приоритет остаётся за родовым коллективным началом, которое подчиняет себе индивидуальное.

¹⁰ Левинтон Г.А. Комментарии к свадебному ... – С.210.

¹¹ Зорин Н.В. Русский свадебный ритуал. – М.: 2004. – С. 86.

¹² Бернштам Т.А. Обряд «расставания с красотой»: К семантике некоторых элементов материальной культуры в восточнославянском свадебном обряде // Памятники культуры народов Европы и европейской части СССР. – Л.: 1982. – С. 47.

¹³ Левинтон Г.А. Комментарии к свадебному ... – С.210.

WEDDING CEREMONY SEMANTICS OF THE SAMARA RIVER RUSSIAN SETTLEMENTS

© 2009 N.V. Bikmetova^o

Saratov State Conservatory named after L.V. Sobinov

The article examines the semantic plan of the wedding ceremony dramaturgy of the Samara river Russian settlements. It is shown that comprehension of the wedding as a rite of transition gives the key to the understanding of the symbolic meanings of all ritual stages. Tolerant combination of two types of transition – territorial (horizontal) and status (vertical) is topical in tradition of the examining territory. It is also stressed that Samara wedding belongs to the mixed type of the rite characterizing the majority of regional traditions of the later cultural stratum. Besides, it is determined that Samara wedding ceremony preserved signs of commune or clan rite which social goal directs first of all to the permeation of the matrimony.

Key words: wedding ceremony semantics, symbolism, rites of transition, dramaturgy of traditional Russian wedding.

^o *Bikmetova Natalia Vladimirovna, Post-graduate
Student of National Singing and Ethnomusic
Department, Associate Professor of Samara State
Academy of Culture and Arts. E-mail: dobrofolk@samtel.ru*